

ФЕНОМЕН РАВЕНСТВА УЧИТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ЛАНДШАФТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Семенова Е.В.¹, Семенов В.И.¹

¹Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Лесосибирск, e-mail: semyonovi@mail.ru

В статье рассматривается проблема равенства учителя и обучающегося в контексте меняющегося ландшафта современного информационного пространства. Цель статьи определяется как попытка выявления специфики равенства позиций субъектов информационного пространства в контексте тех изменений, которые происходят в его меняющемся ландшафте. Раскрыта специфика современной эпохи, где одной из главных характерных черт является ускорение всех процессов. Определена сущность термина «ландшафт информационного пространства». Дана характеристика педагогической деятельности в условиях открытого информационного пространства. Приведено сравнение моделей обучения в условиях закрытого и открытого информационного пространства. Доказано, что в современных условиях актуализируется модель образования, где предпочтение отдается собственно образовательному пространству с максимальной степенью выбора и присвоения содержания обучающимися. Утверждается, что в современных условиях учитель и обучающийся имеют право свободы в освоении информационного пространства. Вместе с тем учителю следует определиться в новых условиях. Высказано предположение о том, что меняющийся ландшафт современного информационного пространства индифферентен для учителя и для обучающегося, а равенство субъектов информационного пространства условно и неоднозначно. Подчеркивается идея о том, что учителю необходимо определить свою новую миссию в новых условиях. Это связано с созданием условий для оказания помощи обучающимся в интерпретации информации.

Ключевые слова: ландшафт, современное информационное пространство, учитель, обучающийся, интерпретация.

THE PHENOMENON OF THE TEACHER'S AND THE STUDENT'S EQUALITY IN THE CHANGING LANDSCAPE OF THE INFORMATION SPACE

Semenova E.V.¹, Semenov V.I.¹

¹Lesosibirsk Pedagogical Institute – the branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, e-mail: semyonovi@mail.ru

The article deals with the problem of equality between the teacher and the student in the context of the changing landscape of the modern information space. The purpose of the article is defined as an attempt to identify the specifics of the equality of positions of subjects of the information space in the context of those changes that occur in its changing landscape. The specifics of the modern era are revealed where one of the main features is the acceleration of all processes. The essence of the term "landscape of the information space" is defined. The characteristic of pedagogical activity in conditions of open information space is given. Comparison of training models in a closed and open information space is described. It is proved that in modern conditions the model of education is actualized, where the educational space with the maximum degree of choice and appropriation of the content by the students is given. It is asserted that in modern conditions the teacher and the student have the right of freedom in the development of the information space. At the same time, the teacher should decide what to do in the new conditions. It is suggested that the changing landscape of the modern information space is indifferent for the teacher and for the learner, and the equality of the subjects of the information space is conditional and ambiguous. The idea that the teacher needs to define his new mission under the new conditions is underlined. This is due to the creation of conditions to assist students in interpreting information.

Keywords: landscape, modern information space, teacher, student, interpretation.

Образование как феномен общественной и социальной жизни общества на протяжении веков характеризуется синтезом двух, на первый взгляд, несовместимых компонентов: консервативностью и инновационностью. И та, и другая стороны имеют плюсы и минусы. Первая служит для сохранения лучших традиций образования, несет в себе

сущностные черты образования как передачи культурного опыта человечества. Она же четко определила роли, социальные статусы, назначение ученика и учителя, что срабатывало в течение многих веков, пока учитель был практически ведущим, а иногда единственным источником информации для ученика. Весь образовательный процесс был подчинен этой задаче, по сути, адекватной сути исторических эпох, где доминирующую роль играло печатное слово. Но, как известно, образование (и в этом одна из его парадоксальных особенностей) существенно отстает от развития науки, техники, общественных и социальных процессов. Консерватизм образования не дает возможность быстро реагировать на изменения, происходящие в широком политическом, экономическом, научном и культурном контекстах. Эти перемены носят эмпирический неупорядоченный характер, образование же тяготеет к системности, и в этом видится также одна из причин и последствий его консерватизма. Результатами консерватизма в образовании являются прочность и системность знаний, сформированные умения и навыки.

Инноватика же в образовании, при всей своей мобильности, новизне и привлекательности, зачастую входит в противоречие с консерватизмом более всего потому, что для проверки результатов любого формата обучения необходимо время, а инновационные процессы есть производное от ускорения, которое характерно для современной эпохи [1]. Но и здесь как учителя, так и обучающегося подстерегает опасность эмпирики, поскольку «необъятность» процессов ускорения всех сторон жизни не позволяет человеку, а подрастающей личности тем более, увидеть сущность явления и процессов и понять то, что В.В. Давыдов называл «корневым знанием» [2].

Вместе с тем опыт показал, что именно инноватика позволяет сместить позиции, роли учителя и обучающихся в сторону демократизма отношений, сотрудничества и сотворчества. Отметим также то, что многие инновационные процессы со временем становятся традициями, выходя на уровень положительного консерватизма.

Теперь перейдем к сути проблемы, которой посвящена предлагаемая статья. Начнем с того, что современная эпоха в принципе отлична от всех предыдущих. М. Маклюэн блестяще доказал, что человечество к концу XX в. породило перемены, последствия которых предсказать невозможно. Это относится, прежде всего, к ярко выраженному диктату техники в цифровую эпоху, что вызвало к жизни человека «развоплощенного» [3; 4]. Причиной и следствием этого стали скорости, с которыми информация передается в любую точку мира. Следствием этого стали характерный для современного молодого поколения отказ от чтения печатных текстов, клиповое мышление и многое другое. Вопрос о том, какая жизнь будет у человечества в эпоху цифровой экономики, волнует не только экономистов, но в значительной степени учителей, поскольку они уже сегодня имеют дело с поколением

«развоплощенных» людей, характеристику которым дал канадский футуролог. Следовательно, в современном образовании мы имеем дело как минимум с несколькими сферами и феноменами, которые кардинально отличаются от тех, что были в образовательном пространстве еще в конце XX в.

Во-первых, существенно изменились цели и содержание образования, обретя черты мобильности и стохастичности, что напрямую связано с неопределенностью меняющегося мира. Во-вторых, цифровые технологии, позволяющие получить любую информацию за считанные минуты, диктуют освоение и внедрение в образовательный процесс принципиально новых технологий.

Используя не вполне педагогический, но точно передающий суть явления, термин «ландшафт», можно констатировать существенное изменение ролей, позиций и статусных положений учителя и обучающихся. Сегодня можно говорить об определенном равенстве позиций учителя и обучающихся. Цель настоящей статьи – попытаться выявить суть вышеуказанного феномена в контексте тех изменений, которые происходят в меняющемся ландшафте информационного пространства.

Обратимся к термину «ландшафт», который в последнее время обретает статус научного гражданства в сферах, далеких от географии. В Новом энциклопедическом словаре ландшафт определяется как «...общий вид местности» [5, с. 702]. Ключевое слово «общий» подразумевает то приблизительное, обобщенное, что присуще частным проявлениям какого-либо объекта. В этом смысле уместно использовать термин «ландшафт», когда мы говорим об информационном пространстве, сущность которого есть изменчивость, хаос и неопределенность. Любой ландшафт (включая ландшафты физического мира) никогда не бывает стабильным, поскольку на него влияет большое количество факторов, поэтому указанные выше три характеристики можно считать доминирующими. Последнее можно представить как своего рода «фантом», как что-то неуправляемое и не поддающееся упорядочиванию. Современный человек, живущий в таких условиях, вольно или невольно подчиняется законам расширения информационного пространства. Образование не является исключением. Профессиональная деятельность современного учителя и учебная деятельность обучающегося «заточены» на меняющийся ландшафт информационного пространства. Это непреложный объективный факт, который обусловлен, прежде всего, внешними факторами, о чем шла речь выше.

Педагогической классикой является положение, что любая эпоха всегда предъявляет набор требований как к отдельно взятому учителю, так и ко всему педагогическому сообществу. Каждая историческая эпоха выдвигала свои требования, которые могли разительно отличаться в зависимости от идеологии и ценностей, доминирующих в

конкретной стране, обществе, культуре и историческом времени. Но один фактор оставался неизменным во все предшествующие эпохи: учитель всегда действовал в ограниченном информационном пространстве. А. Кондаков фиксирует такую модель обучения, как Образование 1.0: «Содержание такого образования продиктовано, передача знаний происходит от учителя к учащемуся, образование происходит в здании школы, родители рассматривают школу как "камеру хранения" для подготовки детей к вузу, оборудование и программное обеспечение покупается за большие деньги, но не используется, мобильные устройства конфискованы у дверей класса, учителя – дипломированные профессионалы, бизнес рассматривает выпускников как работников конвейерного производства, от которых не ждут креативности» [6, с. 16]. Ситуация резко изменилась, когда информационное пространство стало безграничным, тем самым обеспечив положение на равных и учителя, и обучающегося. Это сущностное изменение поставило учителя перед необходимостью переосмысления своей роли, своего назначения в образовании и сущности педагогической деятельности в целом. В то же время анализ опыта педагогической деятельности выдающихся педагогов прошлого убеждает нас в том, что классическая диада «субъект-субъект» была органична для деятельности многих передовых педагогов прошлого даже в условиях ограниченного информационного пространства.

Обратимся вновь к представлению А. Кондаковым изменения сути образования в современную эпоху. Рассуждая с позиции доминирующего цифрового характера экономики, автор акцентирует необходимость наличия у участников принципиально новых компетенций. Так, согласно модели Образование 4.0 «...содержание образования создается в процессе практико-индивидуальной и групповой деятельности, т.е. через инновационную деятельность. Передача знаний происходит через взаимный обмен, где создаются условия для кумулятивного эффекта, подкрепленного позитивной рефлексией. Образование осуществляется везде, в любой ситуации, предпочтительно в Глобальной сети, которая заменит класс. Родители рассматривают школу как один из центров развития личности, мотивации и реализации инновационной деятельности обучающихся, учителей и семей. Происходит постоянное обновление оборудования и программного обеспечения, что обусловлено персонализацией софта. Мобильные устройства непрерывно меняются за счет деятельности обучающихся и являются основными источниками технической эволюции и инноваций. Учителя выступают участниками образовательного процесса, являются ресурсами инновационного производства и партнерами по образовательной деятельности. Бизнес рассматривает выпускников как работников, которые производят инновации и обеспечивают производство новых знаний» [6, с. 16].

Мы намеренно подробно остановились на характеристике новой модели образования,

поскольку она требует от учителя переосмысления не только своей позиции, системы ценностей и профессионального кредо. Современному учителю важно понять и принять позицию определенного равенства с обучающимися в мире тотальной информационной свободы и отсутствия навязываемых идеологических ориентиров. Кроме того, современный учитель должен быть мобильным в понимании того, что перед современным учителем не просто другие дети. Это поколение, которое иначе воспринимает информацию, перерабатывает ее, обладает навыками, позволяющими ему находить нужную информацию практически мгновенно. Современное поколение обучающихся не обладает навыками аналитического вдумчивого чтения, оно «скользит» по информационным массивам, выступая одновременно потребителем и создателем информации. В. Савчук, характеризуя сущность современного понимания медиафилософии, очень точно характеризует сущность информационного пространства: «Власть текста сменяется властью картинки. Власть идеологии сменяется властью иероглифов, на смену идеологии приходит гламур – глянцева картинка, показывающая нам, как нужно жить... Это движение к некоему неведомому послесловному состоянию цивилизации» [7, с. 18-19]. Таким образом, учитель, который был воспитан в других моделях восприятия информации, оказывается своего рода «заложником» ситуации. Его вряд ли может устроить существующий сценарий, в то же время отрицать положение дел нет смысла. Добавим, что многие современные обучающиеся превосходят учителей – представителей иных поколений в вопросах технического и технологического характера, когда речь идет об информационном пространстве и работе с интернет-ресурсами. Но такая легкость в обращении с информационными ресурсами для обучающихся имеет свои «подводные камни», одним из которых выступает сложность определения роли учителя в своей жизни. Часто ожидания обучающихся не оправдываются в силу не столько несоответствия их представлений о свободе пребывания в информационном пространстве, сколько потому, что многие учителя не в состоянии помочь обучающимся объяснить суть происходящего и помочь интерпретировать информацию. Эта потребность остается неизменной, несмотря на все коллизии современного мира. Отсюда актуализируется задача изменения роли и назначения учителя в меняющемся ландшафте информационного пространства.

Проблема усложняется тем, что многие из учителей продолжают следовать модели «всезнающего педагога» без права на ошибку. Поэтому многим учителям сложно принять подрастающее поколение как равное себе по доступу к открытому информационному пространству. Признать этот факт – значит сделать выбор: встать на один уровень с обучающимися или определиться с новыми ориентирами и целями.

Есть еще один аспект, усугубляющий проблему. Образовательное пространство, где

информационная составляющая часть сегодня весьма значительна, неоднородно по своей структуре и имеет три уровня проявления. Первый уровень – весь мир как образовательное пространство. Здесь нет специальной цели образования, но высок имплицитный образовательный потенциал. Человек берет для себя из этого пространства то, что сам считает нужным и важным. Этот выбор не всегда корректен с точки зрения нравственности, и здесь высока вероятность скрытого навязывания ценностей и предпочтений. Второй уровень – специально организованное образование, зафиксированное в официальных документах. Этим занимается целенаправленное образование, и модель Образование 1.0 тому яркое подтверждение. Третий уровень – личное образовательное пространство, где обучающийся сам выбирает, что и как изучать, сам определяет для себя стратегии образования, где велика степень индивидуализации образования [8]. Такая модель приближается к Образованию 4.0 и в условиях открытости информационного пространства все более претендует занять лидирующее место в образовательном процессе. С одной стороны, «срабатывает» контекст изменившихся условий современного мира, с другой – такой сценарий соответствует природе человека, который, постигая новое, всегда не только выбирает содержание, но присваивает и интерпретирует его по-своему. Добавим, что именно такая модель образования способствует формированию критического мышления как одному из базовых навыков деятельности в современных условиях. Сегодня этот сегмент остается нереализованным, что подтверждают эмпирические наблюдения [9]. Преобладающая позиция обучающихся по отношению к Интернету как основному источнику информации выражена фразой: «... Интернет – это наша жизнь, Интернет – это всё!», что свидетельствует об отсутствии критического мышления и о том, что сложно считать современных обучающихся субъектами медиаобразования [10]. В сфере образования данный сегмент есть ресурс развития, область новой познавательной и социальной практики, здесь необходимы исследования и опытно-экспериментальная работа. Полагаем, что в некоторой степени решить эту задачу можно в условиях внедрения ФГОС, где акцентуирована необходимость формирования универсальных учебных действий и ориентира на метапредметные результаты [11].

Утверждая факт уникальности равенства учителя и обучающегося в меняющемся ландшафте информационного пространства, раскроем далее, в чем оно состоит. Если предположить, что инновационное знание будет добываться в совместной деятельности, то это характерно более для научной деятельности. Образование же, утратив контент стабильности накопленной культуры, может измениться до неузнаваемости, а профессиональная педагогическая деятельность в такой ситуации должна стать в принципе другой. Уже сегодняшней опыт «иног» образования убеждает нас в том, что наиболее

эффективны модели, где приоритет отдан созданию условий, при которых равенство субъектов образовательного процесса воспринимается как должное, а профессиональная роль педагога все более определяется через категорию «помощи». Но одна лишь такая рокировка чревата губительными последствиями уже потому, что освоить все информационное пространство невозможно, настолько оно велико и «живет» по законам постоянного ускорения и расширения. Важным в образовании должно стать не количество информации, а то, какую она получила интерпретацию в сознании того, кто эту информацию нашел и сохранил. Здесь на первый план выходит аспект целеполагания, после которого начинается глубинная работа по «присвоению» информации. Только такой вариант может претендовать на образование в формате поиска «своего смысла» [12]. Совершенно очевидно, что технологии здесь должны быть в принципе иными, чем те, которые сегодня существуют в образовательном пространстве. Ситуацию усугубляет тот факт, что Образование 4.0 на сегодняшний день выступает отдаленной во времени моделью образования, в то время как изменения, происходящие в современном информационном пространстве, существуют и действуют в формате non-stop.

Подведем итог. Ландшафт современного информационного пространства можно представить как определенную «общность» с единым содержательным наполнением, действующим по принципу расширения, как для учителя, так и для ученика. Равенство субъектов информационного пространства относительно, сегодня оно несет в себе черты лакунарности, освоить которую предстоит обеим сторонам, причем функции освоения различны для учителя и обучающихся. Поэтому категория «равенства» в данном контексте относится только к свободе доступа к информации. Целью для обеих сторон должно стать освоение и интерпретация информации, что в итоге может способствовать трансформации века информации в век знаний [13]. Роль учителя в этом процессе должна быть переосмыслена и воплощена в принципиально новой модели образования.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
4. Роземан Х. Тетрасоциология и теория коммуникаций Маршала Маклюэна [Электронный ресурс]. - URL: http://www.peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=142 (дата

обращения: 02.11.2017).

5. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2012. – 1568 с.
6. Кондаков А. Системное мышление в цифровой экономике // Учительская газета. - 2017. – № 41. – С. 16-17.
7. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – 350 с.
8. Семенова Е.В. Современное интеркультурное образовательное пространство: монография. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – 141 с.
9. Семенов В.И., Семенова Е.В. Учитель и ученик как равные субъекты меняющегося ландшафта информационного пространства // Человек в изменяющемся мире: сб. науч. ст. / отв. и науч. ред. Т.Ю. Артюхова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 51-56.
10. Кириллова Н.Б. Медиакультура и вопросы медиаобразования // Дилеммы культурологии: медиакультура, образование, искусство. – Магнитогорск, 2008. – 243 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. - URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588> (дата обращения: 03.11.2017).
12. Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.alleng.ru/d/art/art291.htm> (дата обращения: 26.10.2017).
13. Пантелеев Э.Е. Будущее образования – в информационном обществе или обществе знаний? // Вестник ТГПУ. - 2015. – С. 110–115.